

Часть I

— Нет, ты только послушай! — Аленка откинула волосы назад, а я на мгновение залюбовалась переливающимся водопадом роскошных рыжих локонов.

— А? Что? — Я промазала кисточкой мимо ногтя, испачкав лаком кожу, и теперь с сожалением смотрела на испорченный педикюр — через час у нас встреча, а я до сих пор не готова.

— Нет, ты только послушай, что она пишет! — Аленка в крайнем возбуждении принялась зачитывать так шокировавший ее эпизод из книги. — «Разве можно прожить на три тыщи баксов в месяц? Это же жалкие крохи!» Представляешь?

— Ну и что? — невозмутимо парировала я, аккуратно подцепив кисточкой капельку лака. Я все начала сначала, ну не могу я прийти в ресторан с облезлым педикюром. Увольте. — Зачем ты ее читаешь, если так злишься?

Речь шла о новой книге очередной «светской львицы», из «жизни богатых».

— Нет, но почему мне так не везет?! — Аленка бросила книгу на пол и закатила глаза. — И внешность у меня, и ум...

— И скромность! — добавила я, смеясь. — Лапа, ты же не бедствуешь. У тебя куча мужиков, только из Турции прилетела...

— А я не хочу в Турцию, я хочу в Куршавель! — едва не заплакав, буркнула Алена. — И зачем куча мужчин, если мне нужен один-единственный...

— Жутко богатый, — закончила я за подругу. — Кстати, ты на лыжах кататься не умеешь...

— А при чем здесь лыжи? — Аленка потянулась и выглянула в окно. — Классный вечер, ты скоро?

— В Куршавеле катаются на горных лыжах. — Я пожала плечами и подула на пальцы ног. — Все, я готова! Только Ритке позвоню, что мы выходим...

— Она тоже идет? — Алена надула пухлые губки. — Я не знала...

Я тяжело вздохнула:

— Ну если ты против...

— Вот еще! — Подруга дернула плечом. — Пусть идет, а то совсем умрет без мужского внимания. Оно и понятно, при ее-то серой внешности!

Я ухмыльнулась, но благоразумно промолчала. Алена до сих пор не могла простить Ритке того смуглого парня, который сначала понравился ей самой, а потом весь вечер протанцевал с Ритой.

— А я и не знала, что ты такая злопамятная. — Я натянула тонкое обтягивающее платье на бретельках, эффектно оголяющее мою смуглую спину.

— Нет, я не злопамятная! — Аленка крутилась около зеркала. — Просто злая, и память у меня хорошая. А этот Эдик — просто импотент! — без перехода объявила мне подруга и взбила волосы расческой.

— Как это? — Я от души рассмеялась. — Ты же говорила, что он просто супер!

— Это когда виагру выпьет, — мрачно сплюнула Аленка. — Говорю же, мне не везет!

Мы выбрались на свежий воздух и отправились по набережной напрямик к самому дорогому ресторану в городе, нас там уже давно поджидала компания из двух симпатичных парней, с которыми мы познакомились накануне в ночном клубе. В воздухе пахло цветами и морем, легкий ветер раздувал подол моего платья. Мужчины на нас оборачивались.

— Девчонки! Сьюзи!! Алена!!! — Рита неслась как паровоз, шумно дыша и отчаянно потея.

— О господи! — перекрестилась Аленка и огляделась вокруг — не видел ли кто это поленькое создание с капельками пота на лбу рядом с ней? — Чего ты так кричишь?

— Я думала, что опоздаю! — Рита возбужденно подпрыгивала на месте.

— Привет! — Я притянула ее к себе и чмокнула в макушку. Риткины метр пятьдесят восемь закончились как раз там, где у меня начиналась шея. — Ты не опоздала!

— Что на тебе? — Аленка брезгливо сморщила нос.

— Так форма рабочая, — Рита развела руками, — я прямо с работы. Не успела переодеться!

Рита работала крупье в казино «Мэтр Руна». Легальное казино, «расположенное у черта на рогах, в 300 километрах от нашего города, ангар в поле», если цитировать ее дословно. «Но зато там хорошо платят», — обычно добавляет Ритка в конце своего повествования, как бы давая понять, что ежедневная многочасовая дорога до работы и не самая хорошая инфраструктура того стоят.

— Еще не лучше! — Аленка наконец сменила гнев на милость. — Ты пойдешь в ресторан в черных брюках и белой блузке? Чтобы все официанты принимали тебя за свою?

— Алена, здесь официанты носят форму от Армани, — на всякий случай предупредила я.

— Тем более! — не сдавалась Аленка. — Как ты могла?!

Рита совсем приуныла и теперь растерянно вытирала ладошкой потный лоб:

— И что мне делать?

— Возьми ключи. — Я залезла в сумочку и протянула ей связку. — Мой дом совсем рядом, выбери, что тебе понравится, переоденься и приходи к нам.

— Самое лучшее решение! — Аленка меня поддержала. — И больше не бегай по такой жаре.

— Не буду! — Ритка схватила ключи и взглянула на меня благодарно. — Я мигом!

Мы с Аленкой переглянулись и прыснули:

— Сказали же тебе — не беги!

— Не буду! — уверила нас Рита и понеслась что есть мочи к моему дому.

— Она чокнутая! — с облегчением выдохнула Аленка. — И что мы с ней возимся?

Я ухмыльнулась и пожала плечами. История нашего знакомства с Ритой началась чуть больше года назад, когда мы с Аленкой решили «тряхнуть стариной» и забурились в ночной клуб «Мэтр», расположенный на территории казино «Мэтр Руна». На тот момент нам так хотелось оторваться, почувствовать адреналин и полную свободу, что два часа на автомобиле чуть ли не по проселочным дорогам до казино нас не остановили. Двух коктейлей «Космополитен» да пары бокалов пива с колой нам вполне хватило, чтобы почувствовать себя на миллион долларов.

— А не пора ли нам в казино? — предложила Алена, томно обводя глазами окружающих. Но достойных претендентов, чтобы оценить ее рискованный характер, не нашлось, и Алена, схватив меня за руку, бросилась к заветной двери.

Я не сопротивлялась. Вообще-то я принципиально не играю в азартные игры, потому что знаю: стоит мне начать, и остановиться я уже не смогу. Прямо как мой папочка... уже покойный... подданный одной африканской страны. Мама рассказывала, как однажды отец до такой степени увлекся игрой в Блэк Джек, что даже заложил ее обручальное кольцо. Свое к тому времени он уже проиграл. Студент Российского универа дружбы народов, мамин муж и по совместительству мой отец,

закончил свои дни, как и подобает заядлому картежнику. Его убили за карточный долг. Стоит ли объяснять, почему я и близко не подхожу к казино?

Но только не в тот вечер, когда я черт знает почему согласилась поехать с Аленкой на край света, чтобы испытать судьбу. Или проверить свой характер?

— Блэк Джэк? — Алена кинулась в самую гущу людей, но я успела схватить ее за подол коротенькой юбочки.

— Нет, только не это!

— Почему? — Подруга искренне удивилась. Несмотря на то что дружим мы уже лет десять, она до сих пор остается в неведении относительно злословий моего отца. Я придерживаюсь «официальной» версии: «уехал на родину, заболел малярией и умер». Зачем лишние разговоры?

— Ну потому что... — Я лихорадочно ищу ответ. — Потому что это сложная игра, — наконец нахожу предлог. — И в нее надо играть с ясной головой, а не после десяти коктейлей! Ты, например, знаешь, как очки считать?

— По картам? — уточняет Алена и напрягается. Я прямо-таки вижу, как в ее очаровательной головке ворочаются мозги. — Ну, короли, дамы и валеты вроде по десять очков?

— А туз? — ликую я, уверенная, что подруга не знает.

— Одиннадцать? — неуверенно спрашивает Аленка.

— А вот и нет! — ликую я. — Можно и одно очко, по желанию игрока.

— Как это? — Аленка негромко матерится. — Действительно, лучше уж на трезвую голову. Тогда в рулетку?

Я радостно киваю, твердо уверенная в том, что Аленка поставит два раза, проиграет все к чертям собачьим и мы снова вернемся на дискотеку.

Около рулетки — три женщины и один невзрачный мужчина. Две дамы запеленаты в меха, словно младенцы, идеально натянутые лица, вульгарные бриллианты и преклонный возраст, который видно по сморщенным кистям рук. Третья дамочка явно выбивается из контекста — синие джинсы и футболка с Дональдом Даком...

— А вот и мы! — заверещала Аленка и выложила свой «третий» размер на зеленое сукно стола.

— Очень приятно, что вы подошли к нам! — с профессионально отрететированной улыбкой отозвалась девушка-крупье — молодая полненькая блондинка с короткой стрижкой и ямочками на щеках. — Делайте ставки!

Я улыбнулась и огляделась вокруг в поисках Аленки — секунду назад ее словно ветром сдуло.

— Я взяла фишки! — Подруга материализовалась из воздуха. — Две фишки по 10 баксов! — Аленка показала мне забавные «кругляши».

«Скорее бы уж она все проиграла и мы ушли отсюда». — Я начинаю нервничать, потому что мне очень хочется испытать судьбу, честно говоря, именно за этим я сюда и приехала.

«Проклятые гены», — бормочу я и закусываю губу. Кроме шоколадного цвета кожи, фиалковых глаз и курчавых волос, досталась мне от папочки и тяга к азартным играм.

— Давай уж быстрее! — Я толкаю Аленку в бок.

— А на какое число поставить? — Подруга задумчиво крутит в руках фишку.

— Ставь на чет-нечет! — подсказываю я. — Или на красное и черное, так гораздо больше шансов выиграть.

— Ставки маленькие! — Аленка буквально зависает над столом. И без того короткая юбочка оголяет ее безупречные полные бедра, выставляя на всеобщее

обозрение трусики-стринги и кружевные чулочки. Я вздрагиваю и хлопаю ее по попе, но Аленка лишь отмахивается.

— Ставлю на 14! — Она бережно опускает одну фишку и возвращается ко мне.

— Почему на 14? — У меня прямо чешутся руки, так тоже хочется сделать ставку.

— В 14 я лишилась девственности! — громко объясняет подруга и улыбается всем присутствующим.

Один из «меховых младенцев» презрительно хмыкает и ставит на 36.

«Видимо, старая дева!» Я едва не лопаюсь от смеха. «Дональд Дак» делает ставку на красное, мужичок россыпью бросает жетоны, облизывая губы.

— Ставки сделаны, ставок больше...

— Подождите!!! — Оказывается, это ору я и тотчас пугаюсь собственного голоса.

— Вы хотите сделать ставку? — Крупье вежливо улыбается.

— Да. Один раз. — Я смотрю на Аленку и протягиваю руку за фишкой. — Один раз. И я больше никогда не буду играть.

Подруга несколько недовольно отдает мне фишку, и я тотчас ставлю ее на 27. Не задумываясь...

— Почему 27? — Аленка удивленно поднимает брови.

— Не знаю! — честно отвечаю я и замираю, наблюдая, как крупье раскручивает рулетку.

— У вас с подругой ноль шансов, — довольно добродушно улыбается второй «меховой младенец», демонстрируя прекрасные фарфоровые зубы. — Я-то точно знаю, я играю в рулетку полжизни, и при мне еще никто не выигрывал, ставя на одно число...

Рулетка остановилась, шарик замер.

— Двадцать семь! — объявляет крупье.

— Кто выиграл? — живо интересуюсь я у Аленки и вижу, что ее и без того большие карие глаза просто выскакивают из орбит.

— Так ты же и выиграла!!! — орет подруга словно резаная. — Обалдеть! Да у тебя теперь просто куча бабок!!!

— Поздравляю, вы первый раз играете? — Мужчинка неодобрительно хмыкает.

— Первый! — Я отвечаю на вопросы автоматически, все еще находясь «под кайфом». — Первый.

— Новичкам везет! — улыбается «Дональд Дак».

— Дуракам везет! — поджимает губы «меховой младенец» номер один и, взяв второго «мехового младенца» под руку, уходит прочь.

— Деньгами или фишками? — спрашивает крупье.

— Бери бабки и пошли, обмоем!!! — Аленка орет так, что я вижу ее гланды.

— Фишками, все сумму, — командую я и делаю чудовищный глоток шампанского.

Аленка перестает визжать, крупье кивает, а возле нашего столика собирается народ, да так проворно, что уже и не протолкнуться. А я получаю внушительную кучку фишек по десять баксов.

— Кто выиграл? Кто? — Новость разносится со скоростью света, к столу спешат новые и новые игроки.

«Естественно, сюда приезжают со всей страны только истинно одержимые, — размышляю я, наблюдая за все увеличивающейся толпой вокруг нас, — для них узнать, что кто-то выиграл — это надежда на новую жизнь, которая может случиться и с ними».

На этот раз ставок больше раза в три, я ставлю сразу на четыре числа, твердо уверенная в том, что мне обязательно повезет.

— Вам шампанское от казино! — Официант ставит около меня маленький поднос, и я хватаю бокал и жадно пью ледяную шипучку. Аленка от меня не отстает:

— Дай мне, я тоже хочу поставить!

Я делюсь с подругой фишками и...

Мы проиграли все. Начисто. Не сработала ни одна ставка.

— Черт! Черт! Черт! — Я быю кулаками по зеленому сукну, в ярости наблюдая за тем, как крупье смахивает мои фишки со стола во флот.

— Вы меня звали? — Смуглый, чернобровый и черноглазый мужчина в гламурной розовой рубашке, расстегнутой на груди, нежно обнимает меня за талию.

— Вы кто? — Я пьяно таращу на него глаза, Аленка стоит рядом и икает.

— Черт, — белозубо улыбается мужчина и заразительно смеется. — Проиграли?

— Ну мы не переживаем. — Аленка уже тут как тут. Естественно, она не может пропустить красивого мужчину. — А вы часто проигрываете?

Я мельком смотрю на подругу, почти не обращая внимания на смазливого парня.

— Семнадцать, двадцать семь и семь. — Я ставлю на каждое из трех чисел.

— Ты с ума сошла! — Аленка отрывается от красавчика и хватается меня за руку. — Ты поставила на все деньги?

«Черт» одобрительно кивает:

— Поверь мне, твоя подруга знает, что делает!

И я снова выиграла. Семерка принесла мне внушительную сумму.

— Пойдем отсюда! — Аленка хватается меня за локоть и тащит от стола. — Все, остановись, ты уже много выиграла. Бери деньги, и уходим!!!

«Черт» на правах старого друга семенит рядом. Я обмениваю фишки на деньги, и мы возвращаемся за свой столик. Несмотря на внушительный выигрыш, настроение у меня очень плохое. Такое чувство, словно я не

сделала самого главного, ради чего сюда тащилась за триста километров, вилля на ухабах приморских дорог.

— Девочки, меня зовут Федор! — «Черт» кивает официанту. — Давайте выпьем за наше знакомство и за твой выигрыш!!!

Федя строит мне глазки, и я грустно улыбаюсь:

— Спасибо!

Мы снова пьем, а потом Аленка с Федей отправляются танцевать. Я пьяно наблюдаю за движением их тел, смутно догадываясь, чем все это в ближайшее время закончится.

А потом ноги сами несут меня обратно в казино. На все выигранные деньги я беру фишки и... спустя час проигрываю все до последней копейки.

— Ах вот ты где! — Алена заметно шатается. — А мы тебя везде ищем...

Она оборачивается к Феде, который с довольной физиономией стоит рядом. Судя по его лицу, ВСЕ уже произошло, иначе почему он выглядит таким уверенным и... удовлетворенным?

— Твоя подруга все проиграла. — Федор разочарованно вздыхает и тотчас теряет ко мне интерес.

— Как? — Аленка лихорадочно шарит глазами по столу. — Это правда?

Я молча киваю и снимаю с руки золотой браслет.

— Я могу поставить на это? — спрашиваю я крупье.

— Но зачем же так! — Пожилой мужчина в красной бейсболке хлопает меня по плечу. — Я могу одолжить вам денег, вернете, когда выиграете.

Через три часа, когда алкоголь начал выветриваться из моей головы, мы с Аленкой уже были должны «приличному дяденьке» в красной кепке около тысячи баксов.

И вот тогда к нам подошла Ритка, девушка-крупье, которая в ту ночь стояла около рулетки.

— Я могу с тобой поговорить? — воспользовавшись образовавшейся паузой, она приблизилась ко мне и потянула за собой.

— Что такое? — Алена увязалась за нами следом.

— Девочки, вы влипли, — Рита смотрела мне в глаза, — сейчас я нарушаю сразу три правила нашего казино, но я не могу не предупредить вас. Меня могут уволить за эту информацию... — она развела руками, — причем уволить — это в лучшем случае. Что со мной может случиться в худшем, я думаю, догадаться нетрудно.

— Что? — Я как-то сразу ей поверила.

— Вы должны кучу денег... Ну в общем, этот мужчина на плохом счету. Я боюсь, что домой вы сегодня уже не попадете. Я слышала, как он приказал своим ребятам запихать вас в автомобиль и увезти.

— А кто он такой? — Аленка протрезвела окончательно. Я видела, как побледнело ее лицо.

— Он? — Рита вздохнула и замялась. Я понимала, что девушка сейчас очень рискует. — Ну он... У него парочка борделей, конечно, они оформлены под массажные салоны, но все знают, что там происходит на самом деле.

Я громко ахнула и схватилась за горло:

— Что нам делать?

Алена машинально одернула юбку и огляделась вокруг. «Приличный дяденька» в красной бейсболке приветливо помахал рукой, напряженно наблюдая за каждым нашим движением злыми прищуренными глазками. За спиной у него стояли два мордovorота и тоже улыбались. Федора нигде не было.

— Вам надо отдать ему долг, прямо сейчас! — Рита поспешила к столу. — Из казино вам не выйти. Простите, но мне пора за работу.

И она убежала.

— У тебя есть деньги? — Я кинулась к своей сумочке в поисках наличности.

— Долларов пятьдесят в лучшем случае. — Аленка смахивает волосы с лица и дрожащими руками начинает рыться в своей сумке. Она нашла триста рублей и беспомощно на меня посмотрела: — Триста рублей при нынешнем курсе — это...

— Это нам на пару гвоздик, чтобы украсили наши могилы, — объясняю я, — у меня четыре доллара. — Я опускаю руки. — Мы влипли.

Краем глаза я вижу, что один из мордovorотов направляется прямо к нам, и со всех ног несусь ему навстречу. Пролетая мимо, я приветливо улыбаюсь, стараюсь, чтобы зубы стучали не слишком громко.

— Помоги нам! — Я подбегаю к Рите, выждав, пока закончится очередная игра. — Прошу, дай взаймы тысячу баксов, мы вернем тебе... — я прикидываю путь туда-обратно, — через пять часов!

— Через четыре часа сорок минут. — Рита смотрит на часы и незаметно протягивает мне стек — небольшую коробочку, где хранятся фишки. — Здесь на тысячу баксов. Через четыре часа сорок минут заканчивается моя смена.

Мы вошли в ресторан, и я сразу же повернула к «дамской» комнате, чтобы пригладить упрямые кудряшки, бодро торчащие в разные стороны. Потом поправила резинку на чулках и снова взглянула в зеркало. Немного «потек» правый глаз, это когда мы с Аленкой на ветру ждали Риту. Я достала из сумочки косметичку и запустила в нее руку — мне срочно была нужна коробочка с бежевыми тенями, но их там не оказалось. Я удивленно пожала плечами и принялась рыться в сумке, уверенная в том, что тени упали на дно. Я вытащила платок, блестящий кошелек со стразами,

мобильный, какие-то мятые бумажки и чеки, ключи от дома... Теней не было. Стоп! Ключи от дома! Я растерянно вертела в руках связку. Что же я тогда отдала Ритке пятнадцать минут назад? И тут меня осенило: да это же были ключи от квартиры Ромки, моего друга!

— Ритка! — Я прижала сотовый к уху. — Ритка!

— Ничего не слышу! — кричала в трубку подруга, судя по голосу, она уже была на грани истерики. — Я не могу открыть твой замок!!!

— Это не мои ключи!!! — заорала я. — Это ключи от Ромкиной квартиры!!!

— Что? Не слышу! — Рита жалобно всхлипнула.

— Господи ты боже мой! — Я свалила все барахло обратно и выбежала из туалета. Я подошла к огромному витражу в холле и снова позвонила Ритке.

— Рита, это не мои ключи! — выпалила я, едва подруга вышла на связь.

— А чьи? — безнадежным голосом поинтересовалась она.

— Это от Ромкиной квартиры. Прости, я не специально...

— И что мне делать? — Ритка, похоже, рыдала в трубку. — Я... я....

— Слушай, где живет Рома, ты знаешь, это совсем близко от меня. Он сейчас в командировке и вернется только завтра. Беги к нему, там в большой комнате в шкафу, висит мое бежевое платье, помнишь? Ну то, которое тебе нравится... мини...

— Это оно тебе мини, а мне по колено, — буркнула Ритка, но по изменившемуся голосу я поняла, что на этот раз прощена. — А Романа точно нет дома?

— Точнее не бывает, — я облегченно выдохнула, — он мне сегодня звонил, вернется только завтра вечером.

— Какая у него квартира? — Ритка уже по-деловому наводила справки.

— Восемьдесят пятая. Пока!

Я бросила сотовый в сумочку и упругой походкой направилась прямо в зал ресторана, минуя дамскую комнату. В конце-то концов, глаз размазался совсем чуть-чуть, вряд ли это, кроме меня, кто-то заметит.

— Ну наконец-то! — Аленка удивленно смерила меня взглядом. — Ты чего так долго? Я выбрала блондина. — Последнюю фразу она шепнула мне на ухо.

— Всем привет! — Я тепло улыбнулась Мареку и Андрею, нашим новым знакомым-бизнесменам. Брюнет Марек и блондин Андрей тут же начали осыпать меня комплиментами.

— Почему Андрей? — едва слышно спросила я, наклоняясь к Алене якобы за салфеткой.

— А ты посмотри на его нос. — Аленка едва шевелила губами.

Я удивленно уставилась на нос Андрея, немало смутив парня.

— Несколько великоват, — вынесла я вердикт через пару секунд.

— А я про что?! — Аленка возмутилась слишком громко. — У кого большой нос, у того и пенис должен быть большим! — Слава богу, что она снова перешла на шепот. Я рассмеялась:

— А как же японцы, китайцы? Ведь у них такие маленькие носики...

— Девушки, вы чего все шепчетесь? — первым не выдержал Марек. — Может быть, нам расскажете? Посмеемся вместе!

У Марека был тонкий, классический, небольшой, даже скорее маленький носик. Я снова прыснула:

— Да мы ждем подругу, а она что-то задерживается, — выкрутилась я.

— Это ту полненькую блондиночку? — сразу же оживился Марек.

— Ну да, Риту...

За столом все знали, что у меня есть постоянный друг, и поэтому я в дележе не участвую.

— Ну и где она, на самом деле? — Алена проявила чудеса находчивости. — Перемеряет все твои тряпки?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Наверное, сейчас придет...

Парни занимались туристическим бизнесом, что в нашем городе воспринимается как само собой разумеющееся. Чем заниматься на берегу моря, если не туризмом?

Видимо, их дела шли неплохо, потому что они заказывали самые дорогие блюда и вина.

Мой сотовый снова ожил в сумочке, и я устало потянула ее к себе.

— Да? — Звонила Рита. — Ну скоро ты?

— Я не приду, — борясь со слезами, прошептала она и отключилась. Я в крайнем изумлении уставилась на трубку, как будто она могла мне все объяснить.

— Что случилось? — Видимо, по моему лицу было видно, что стряслось ужасное.

— Да Ритка... — Я замолчала на полуслове, не зная, что сказать дальше. Я взяла сотовый и набрала ее номер. «Абонент недоступен!» Вот те раз!

— Что с ней? — Марек обиженно потер свой миниатюрный нос указательным пальцем. Он понимал, что в случае неявки Риты остается «без сладкого».

— По-моему, у нее проблемы. — Я вылезла из-за стола. — Простите, но я должна все выяснить...

— Ты куда? — спросили хором Алена, Андрей и Марек.

— Я скоро, — туманно пообещала я и почти бегом кинулась к выходу. Несмотря на то что до квартиры Ромки было десять минут быстрым шагом, я кинулась ловить попутку.

— Куда тебя, шоколадка? — поинтересовался молодой парень, отчаянно затягиваясь дешевой сигареткой.

— Только быстро. — Я назвала адрес и протянула ему деньги. — Мигом!

К новенькой белоснежной пятиэтажке я подкатила через три минуты и бросилась к подъезду. Неожиданно железная дверь отворилась и довольно ощутимо саданула меня по лбу.

— Осторожней надо! — рявкнула я и тотчас встретилась взглядом с Ритой, выходящей из подъезда. Она плакала...

— Что случилось? — Я вздрогнула и принялась трясти подругу, словно грушу. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Нет! — Она испуганно посмотрела куда-то назад. — Зачем ты приехала?

— Да что с тобой?! — заорала я, теряя остатки терпения.

— Ничего, — упрямо повторила Ритка и опустила глаза. — Я пойду домой, что-то у меня голова разболелась. Проводи меня...

Мне почему-то показалось, что она просто хочет увести меня отсюда как можно дальше.

— Да что случилось-то? — снова спросила я, и в этот момент окно на третьем этаже с шумом распахнулось, и растрепанный Рома выглянул во двор. Встретившись со мной взглядом, он дернулся всем телом и поспешно исчез.

— Рома дома?! — Я просто не верила своим глазам. — Когда он приехал? Почему он мне ничего не сказал? — Я ошарашенно потеряла виски. — Почему ты мне не сказала, что Ромка дома?

Я рванула в подъезд, оттолкнув Ритку.

— Не ходи! — крикнула мне вдогонку подруга. — Он не один!

Я замерла и оглянулась:

— А с кем он тогда?

Рита промолчала и снова горько всхлипнула. На третий этаж я домчалась в долю секунды и принялась пинать дверь ногой:

— Открой немедленно! Я тебя видела в окне!!! Открой!!! — визжала я, а в квартире не подавали признаков жизни. Тогда я снова бросилась вниз, к переминающейся с ноги на ногу Рите.

— Где ключи?! — рявкнула я так, что у нее зашевелились волосы на голове.

— Он их забрал. — Ритка снова шмыгнула носом.

— Да прекрати ты шмыгать! — Меня трясло, как в лихорадке. — С кем он там? Отвечай!!!

— С девушкой. — Ритка обреченно выдохнула. — Когда я вошла, они...

— Занимались... сексом? — Я едва смогла произнести это вслух.

— Ну вообще-то да, — неохотно подтвердила Рита. — Оральным, — уж не знаю для чего добавила она, немного подумав.

— Да? — Внезапно я успокоилась. Мой двухлетний роман с Ромой только что успешно завершился, если, конечно, верить словам Риты. — И кто... кого?

— Она — его. — Ритка поморщилась. — Зачем тебе эти подробности?!

— Значит, теперь у него появилась Моника Левински. — Я зло сощурилась. — Она симпатичная?

— Да я только ее затылок видела да спину с пятками. — Ритка горько всхлипнула. — И зачем я сегодня собралась в ресторан?!

У меня снова затренькал сотовый, на этот раз звонила Аленка.

— Вы куда делись?! Что стряслось?! — Она, как почти всегда, орала в трубку.

— У Ромки Моника Левински, — выдохнула я, и мне сразу же стало легче.

— Кто? Какая Моника? Вы что, там уже пьете? Ждите меня! — Аленка, кажется, обиделась. — А вы вообще где? Я еду.

— Около Ромкиного подъезда. — Я нервно хихикнула. — Ждем.

— Сейчас примчится, фурия. — Ритка впервые улыбнулась. — А чего мы здесь, собственно говоря, делаем?

Я молча пожала плечами, мне хотелось плакать. Наши отношения с Ромкой были основаны на доверии и любви, мы даже собирались жить вместе. А как красиво он ухаживал!

— Девочки, а это я! — Пьяненькая Аленка вывалилась из такси и подошла к нам. — А чего мы тут стоим?

— Ромка занимается оральным сексом с другой девочкой, а меня не пускает в квартиру, — будничным тоном выдала я и внезапно всхлипнула.

— Вот те раз! — Алена озадаченно повела плечом. — Не пускает, говоришь?

Она полезла в сумочку и вытащила сотовый.

— Ты куда звонишь? — Ритка подозрительно на нее взглянула.

— Сейчас узнаешь, — отмахнулась Аленка. — Алло? 112? Это служба спасения? — Внезапно она с надрывом заголосила: — Приезжайте скорее! У мужа сердечный приступ, а ключи я забыла дома, а он не может встать, а... Ладно-ладно, диктую адрес.

— Сейчас приедут! — улыбнулась она мне. — Да брось ты, Ромка все равно тебе не подходил.

— А кто мне подходит? Андрей? Марек с маленьким носом? — Я была готова вот-вот разреветься прямо посреди двора.

— А при чем тут нос Марека? — Ритка пожала плечами. — Он очень даже симпатичный парень.

— Ты ему тоже понравилась. — Аленка хмыкнула. — Сюзи, да прекрати ты, честное слово!

Служба спасения, «Скорая помощь» и пожарная машина появились спустя десять минут, три автомобиля заехали во двор стройной вереницей, и я поймала себя на мысли, что ребята отлично работают. Слаженно и быстро.

— Кто здесь жена? — Мужчина из службы спасения обвел нас взглядом. — Вы? — обратился он к зареванной Ритке.

— Я, — обреченно выдохнула я. — Я полезу вместе с вами, он у меня припадочный, если увидит чужих, может из окна сигануть!

— Зачем же за такого выходила? — с сочувствием поинтересовалась женщина из «Скорой помощи», выразительно пялясь на мужчину из службы спасения. Пока мы переговаривались, пожарники уточнили адрес и резво припарковали машину рядом с окнами Романа. Выдвижная лестница пошла вверх, а мужчина из службы спасения попросил мой паспорт.

— Дура была, — зло цыкнула я, отвечая на первый вопрос о замужестве. Затем подошла к машине и громко выдохнула: — Ну нет у меня с собой паспорта, вот залезем в квартиру, покажу вам и паспорт, и свидетельство о рождении, и пенсионную карточку, и все, что вам надо!

Первым в распахнутое окно влез бравый пожарный, следом, матерясь и испуганно охая, ввалилась я, «служба спасения» страховал меня со спины, а врачиха из «Скорой помощи» суетилась внизу.

— Ну и где припадочный? — поинтересовался пожарный, оглядывая просторную кухню.

— Наверное, в спальне, — вспоминала я рассказ Ритки. И мы пошли в спальню.

Они сидели на кровати, испуганно прижавшись друг к другу, Ромка и молодая, совсем не симпатичная де-

ваха. Увидев мужчину в униформе службы спасения, храброго пожарного и меня рядом с ними, Ромка даже, кажется, перекрестился.

— Хороший припадок, — сочувственно протянул пожарный и пошел в коридор открывать дверь.

— Сьюзи, я сейчас все объясню, — Ромка приподнялся с кровати, — ты все не так поняла. Эта твоя дура Ритка...

— Привет, парень! — В спальню ввалилась Аленка, видимо, ее только что впустил пожарный через дверь. — Ну ты и облажался! Что ж страшная-то она у тебя такая?

Ритка испуганно жалась в коридоре, наверное, она чувствовала себя виноватой.

— Оставь его! — Я потянула Аленку за руку. — А то он описается от страха.

Внезапно, повинуюсь какому-то внутреннему порыву, я осторожно взяла с телевизора вазу с цветами и бросила прямо в голову Ромке. И не промазала.

— Всего вам доброго! — Я улыбнулась, глядя, как Рома в ужасе трет лоб, на котором уже проявлялась огромная синяя шишка. За левое ухо зацепилась бордовая гвоздика... Ужасные цветы... — Будьте счастливы!

И мы выкатились восвояси, по дороге столкнувшись со скорпомощным врачом, которая все-таки отправилась проверить «припадочного», хотя, я думаю, мужчина из службы спасения ей уже объяснил, как обстоят дела на самом деле.

— У него там травма головного мозга, — буркнула я, спускаясь вниз, — родовая травма!

— Слушай, ну прекрати, мы и не из таких переделок вылезали! — Девчонки гладили меня по голой спине, а я редела в три ручья на лавочке в парке Победы.

— Вспомни хотя бы наше знакомство с Ритой! — Алена знала, чем меня можно привести в чувство. — Как мы тогда в окошко лезли! А?

Я перестала реветь и улыбнулась.

— Вот ваши деньги. — Я протянула «приличному дяденьке» в красной бейсболке пачку долларов.

— Где вы их взяли? — неожиданно нахмурился сутенер. — Ведь вы же были без денег!

— Мне муж привез. — Аленка крутилась рядом. — Я позвонила и сказала, что задолжала одному миленькому старичку.

Я вздрогнула, «старичок» — это явный перебор, ну не знает моя подруга меры.

— И где ваш муж? — Мужчина побагровел. — Я могу с ним познакомиться?

— Он уже уехал, привез деньги и укатил, — влезла я в их беседу. — А вам-то что? Выручили — и спасибо. Теперь мы вам ничего не должны. Всего хорошего!

Мы развернулись, чтобы уйти. Я спешила, нужно было найти тысячу баксов, вернуться в казино и передать деньги Рите.

— Вы, конечно, свободны, — с сожалением в голосе проговорил мужчина, — а вот ваша подруга теперь будет отрабатывать долг за вас.

— Я? — Аленка нахмурилась. — С чего бы это?

— Я не про вас, — мягко отстранил напирющую на него Аленку мужчина. — Я про крупье. Это ведь она дала вам деньги?

«Проницательная сволочь!!!» — захотелось заорать в голос, но я лишь беззвучно открыла и закрыла рот, словно рыба.

— Да мы ее первый раз видим! — возмутилась Аленка, но слишком ненатурально. Наверное, она тоже перенервничала.

— Вы идите, идите. — «Красная бейсболка» подталкивал нас к выходу. — А вот блондиночку я дождусь, когда у нее не хватит фишек. И как раз на тысячу баксов. Если не ошибаюсь, ее смена заканчивается через четыре с лишним часа?

Я вздрогнула, схватила Аленку за руку, и мы бегом бросились к выходу. Мы вылетели в предрассветное утро, и я тотчас кинулась искать машину, благо бомбилы крутились возле казино, как мухи у меда.

— Алена, сколько денег у тебя дома?

— Триста долларов, остальные в банке.

— Ясно, у меня четыреста наличными. — Я схватилась за голову. — Где взять еще триста?

— Может, занять у кого? — Аленка выбрала машину раньше меня и уже залезла на переднее сиденье. — Найдешь?

— Найду! — Я запрыгнула в другую тачку. — Встречаемся у входа в казино. Созвонимся!

И мы помчались в разные стороны. Домой я заглянула на три минуты — вытряхнула из вазочки деньги и поехала к Ромке, просить взаймы. Он открыл дверь после того, как я ее почти снесла с петель.

— Пожар? — Заспанный и помятый, он вяло улыбнулся. — Сколько времени? Где тебя черти носят?

Мы встречались с Ромкой уже около года, но иногда позволяли себе отдыхать отдельно друг от друга.

— У меня пожар, я потом все объясню! — Я ворвалась в темную квартиру. — Мне нужно триста долларов, прямо сейчас!

— У меня сейчас только двести, — Ромка развел руками. — Но днем...

— Днем!!! — взревела я. — Да днем они мне будут уже не нужны! — Я в отчаянии заломила руки. — Мне нужны триста долларов!!! Будь соседей!

Ромка отшатнулся от меня, как от прокаженной:

— Да я месяц назад сюда переехал, еще никого не знаю!

— Плевать! — Я вытолкала Ромку на площадку. — Звони! — поставила его перед соседской дверью.

— Это что, вопрос жизни и смерти? — Ромка наконец проснулся и сразу разозлился.

— Да! — От нетерпения я подпрыгивала на месте. — Даже хуже!

— А что я им скажу? — Ромка вернулся обратно в квартиру и накинул на себя халат.

— Скажи, что я рожаю. — Я залетела за ним следом и запихала под платье подушку. — Быстрее!

— Ты больная на голову! — засмеялся Ромка, наблюдая за моими маневрами. — Я не виноват, если они нас поколотят!

Но Ромкины соседи оказались добрыми людьми, они без лишних вопросов дали нам сто долларов и пожелали мне «ни пуха, ни пера». Они так и стояли в пижамах на площадке, пока я не спустилась вниз, пришлось бежать по ступенькам, обнимая огромный живот двумя руками.

— А почему вы с ней не поехали? — с осуждением спросила соседка у Ромы. — Могли бы и проводить девушку до роддома!

Ромка крикнул и захлопнул дверь. С тех пор весь дом считал его снобом и бесчувственным мерзавцем.

Когда я наконец добралась до легальной зоны казино, возле входа в «Мэтр Руна» уже стояла Аленка и два мордоворота из охраны «красной бейсболки».

— Они меня не пускают внутрь! — Аленка громко выругалась. — Говорят, что казино уже закрыто...

— Еще десять минут. — Я лихорадочно искала выход из положения. — Это старик им приказал, чтобы мы деньги не вернули...

— Что с тобой? — Аленка уставилась на мой огромный живот.

— Это подушка, — отмахнулась я, в суматохе совершенно забыв об искусственной беременности, и подняла платье, — видишь? — Я вытащила подушку и бросила под ноги.

— Но зачем? — Удивлению подруги не было предела.

— Потом объясню. — Я побежала вдоль здания. — Ты не помнишь, в туалете окошко было?

Аленка на мгновение задумалась, но потом радостно завизжала:

— Было, там еще сквозняк!

Мы шмыгнули во внутренний дворик ресторана.

— Это окошко? — Я подпрыгнула и указала рукой вверх. — Оно?

— Не уверена. — Аленка пожала плечами. — Но все равно другого нет.

Мы принялись стаскивать картонные коробки с мойки и ставить их друг на друга.

Первой полезла я, сразу же разорвав платье по шву. Прекрасное розовое платье, с серебристыми разводами, совершенно новое и жутко дорогое...

— Скотина! — выругалась я, имея в виду «приличного дяденьку». — Урод!

В тот момент мне было так жалко платье, что я возненавидела противного старика всем сердцем. И если бы он сейчас попался мне на дороге, я не задумываясь выпарапала бы ему глаза.

Я спрыгнула на пол и огляделась — это был не туалет, это была кухня. Полумрак, огромные темные плиты и вереница раковин.

Аленка влезла следом:

— Я убью его! — Она спрыгнула и громко выругалась. — Из-за этого противного старика я расцарапала себе ногу! Как мне теперь носить короткие юбки?

Я махнула рукой, и она замолчала. Мы бросились к двери и выглянули в коридор.

— Туда! — Пригнувшись, как заправский шпион, я по стеночке пошла вперед. — Только тихо!

И, наконец, мы вышли в зал казино. Парочка сонных клиентов да бледная, зареванная Ритка.

— Я думала, вы меня бросили! — вскрикнула она и кинулась к нам.

— Этот урод поставил у дверей охрану, чтобы мы не прошли внутрь. — Я протянула ей деньги. — Беги, меняй на фишки...

Аленка сунула ей в руку конверт:

— В общем сложности — ровно тыща...

Ритка унеслась прочь, а мы без сил повалились на кожаный диван.

— Нет, а платье ты сильно разорвала! — радостно сообщила мне подруга.

— Платье-то я себе новое куплю, а вот нога будет месяц заживать, — в тон ей ответила я.

Мы взглянули друг на друга и рассмеялись.

— Все мужики козлы! — сообщила я подругам новость. — Все без исключения!

Мы сидели в открытом кафе и тянули из стаканов свежавыжатый сок.

— У тебя последний день отпуска, — Рита улыбнулась. — Расслабься и выброси все плохое из головы.

— А Ромка появлялся? — Алена сидела в коротком сарафане, закинув одну безупречную ногу на другую, и наслаждалась проходящими мимо спотыкающимися мужчинами.

— А как же. — Я горько хмыкнула. — Вчера звонил раз десять, наверное...

— А может, стоит его простить? — Рита осторожно коснулась моей руки. — Ведь у вас были такие хорошие отношения...

— Нет! — Я была твердо уверена в том, что поступаю правильно. — Измену простить очень трудно,

а уж такое вранье... Он же звонил мне из командировки, козел! А сам с девкой в квартире двое суток оргии устраивал...

— Оргии? — Аленка рассмеялась. — Да разве твой Рома знает, что такое оргия?

Я решила эту тему не развивать и замолчала.

— Последний день отпуска, говоришь? — Аленка не спеша поднялась. — У нас, девочки, кстати, долг перед Марексом и Андреем. Мы позавчера так быстро умчались прочь, даже ничего им не объяснив, а ребята, между прочим, ждали...

Рита довольно хмыкнула — между ней и Марексом уже давно проскочила искра, и не одна.

— Может, пригласим их на ответный ужин? — как бы с неохотой поинтересовалась Рита. — А то действительно неудобно.

— Скажи лучше, что хочешь с Марексом встретиться, — поддразнила ее Алена. — Я права?

— Вот еще. — Рита покраснела. — Просто неудобно...

Я продолжала мрачно молчать — настроения не было, желания с кем-либо видаться — тем более...

— Сюзи, что скажешь? — Алена взглянула на меня. — Нет, лучше ничего не говори, у тебя и так все на лице написано. Наверное, ты теперь всю жизнь будешь оплакивать тяжелую утрату в лице Романа?

— Прекрати, Алена! — возмутилась Рита. — Они встречались почти два года, собирались вместе жить, конечно, Сюзке обидно! Тебе когда-нибудь изменял мужчина?

— Никогда, — не задумываясь, ответила Алена и отвела глаза. — Вот еще...

— Да хватит вам, — буркнула я. — Просто у меня плохое настроение, этот козел здесь ни при чем...

— Тогда тем более надо настроение поднять. — Аленка вытащила из изящной сумочки сотовый по-

следней модели — восьмимегапиксельная камера, автофокус, светодиодная вспышка, четырехъядерный процессор, вай-фай, блю-туз и чуть ли не навигация из космоса при поддержке НАСА — и позвонила Андрею. — Ну все, сегодня в пять вечера на крейсере...

«Крейсер» — это ресторан на воде, довольно уютный и милый. Я работаю официанткой примерно в таком же — он тоже расположен на палубе старого корабля, правда, «мой» ресторан несколько дороже... На чуть-чуть, но все равно приятно.

Я взглянула на часы:

— Уже без пяти четыре.

— Значит, у нас время только на то, чтобы переодеться к ужину. Рита, умоляю, не приходи снова в брюках и белой рубашке... — Алена рассмеялась. — Ладно?

— Отвали, — беззлобно отмахнулась от нее Рита. — Ну тогда до пяти?

И мы разошлись по домам. Я вернулась в свой уютный домик, триста метров от моря, большой фруктовый сад и куча цветов. Правда, сад пребывает в страшном запустении — после того как моя мама вышла замуж и переехала к мужу в центр города, я им совершенно не занимаюсь. Иногда могу сорвать с ветки абрикос или грушу, но не более. Варенья я не варю, компотов не делаю, и все добро осыпается с веток и валяется под ногами. Я зашла в сад и, тяжело вздохнув, опустилась на скамейку. «Какой Ромка все-таки подлец!» У меня снова защемило сердце. «Чего ему не хватало в наших отношениях? Неужели секса? Или он просто по своей натуре бабник?»

Я откинулась на спинку скамейки и закрыла глаза. Почему мне так плохо? Неужели это уязвленное самолюбие? Так я и просидела, не шевелясь, с закрытыми глазами, довольно долго, а когда снова взглянула на часы, то поняла, что уже опаздываю...

Я поднялась со скамейки и, даже не заходя в дом, снова отправилась на улицу. Я приехала в ресторан, в чем была с утра: легкий сарафан и обычные повседневные босоножки. «Все равно мне не перед кем выпендриваться!» Я махнула рукой, поскольку знала, что Андрей будет с Аленкой, а Марек с Ритой. И заводить новые знакомства пока не входило в мои планы.

К «Крейсеру» я приехала ровно в пять и, оглядываясь вокруг в поисках девчонок, поднялась по трапу наверх.

— Свободных мест нет! — Охрана вежливо попросила меня «нарисовать сквозняк».

— У меня заказан столик, — буркнула я, даже не сумев изобразить подобие улыбки.

— На фамилию? — Охранник принялся изучать какие-то списки.

— Господи, да откуда я знаю, на чью фамилию заказан столик! — взорвалась я, но тут, на мое счастье, из двери высунулась ухоженная головка Риты.

— Я за тобой, ты чего скандалишь? — Она удивленно оглядела меня с головы до ног. — Почему ты не переделась?

Я буркнула в ответ что-то невразумительное и пошла следом за ней.

Вся честная компания была уже в сборе: Алена и Андрей сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу, Марек скучал в гордом одиночестве...

— Рита, ну почему ты так долго? — увидев нас, он кинулся к Ритке. — Привет, Сьюзи!

— Всем привет! — Я улыбнулась и опустилась на свободное место. Да, девчонки разделились в пух и прах. В белоснежных брюках и открытом серебряном топе, Аленка выглядела как голливудская суперзвезда. Ритка сделала отличную прическу, вскарабкалась на высочен-

ные каблук и теперь вышагивала возле своего Марека, словно цапля.

Я пригубила красного вина и снова погрузилась в мрачные мысли. «Интересно, а как давно Ромка мне изменяет?» В сумочке затрезвонил сотовый, и, взглянув на дисплей, я с болью обнаружила, что снова звонит Роман.

— Он? — одними губами спросила Рита, исподтишка наблюдавшая за мной.

Я молча кивнула и нажала на «отбой». Мне не о чем с ним говорить...

— Мы сейчас вернемся. — Аленка и Андрей, поглаживая друг друга по разным частям тела, направились к выходу.

— Вы куда? — Марек удивленно посмотрел на Андрея.

— Вы быстро? — спросила Ритка, пытаясь встретиться взглядом с Аленой.

— Мы покурить. — И парочка скрылась за дверями.

— Они нескоро, — я только хмыкнула, — на полчаса как минимум...

Мы понимающе переглянулись.

— Сьюзи, почему ты такая грустная? — Марек снова наполнил мой бокал вином. — У тебя что-то случилось? Ты позавчера так быстро убежала из ресторана, ничего не объяснив...

Я пожалала плечами:

— Ничего особенного, так, глупости...

Марек интеллигентно промолчал и больше не стал лезть мне в душу. Зазвучала медленная мелодия, и Ритка с Марексом отправились танцевать. И тогда я решила тоже проветриться. Я вышла из ресторана на палубу и приблизилась к перилам. Тихо шумели волны, играла музыка, смеялись отдыхающие... А мне завтра на работу — снова клиенты, заказы, подносы...

— Сьюзи! Сьюзи! — Или мне показалось, или кто-то очень тихо произнес мое имя. Я обернулась и встретилась взглядом с Аленкой — она пряталась за углом биотуалета и махала мне рукой:

— Иди сюда!

Ничего не понимая, я сделала шаг к ней.

— Ты чего прячешься? Где Андрей?

— Этот козел убежал, — зловеще шепча, Аленка затянула меня за угол. — Ты только посмотри, на кого я похожа! — едва не плача, подруга развела руками. Я взглянула и оторопела: белоснежные брюки Алены были буквально пропитаны кровью...

— О господи! — Я отшатнулась. — Тебе плохо? Он избил тебя? Ранил? — Я совершенно растерялась.

— Да нет! — Аленка махнула рукой. — Он порвал себе... тьфу. — Она выругалась. — Этот урод умудрился порвать себе уздечку...

— Что? — Я выкатила глаза. — Что? Что порвать?

И начала ржать, словно сумасшедшая.

— Ну почему мне так не везет? — Аленка в отчаянии смотрела на испорченные брюки.

— Господи, да где вы умудрились заняться сексом? — сквозь смех и слезы спросила я, едва не впад в истерику.

— Там, за канатами. — Алена махнула рукой. — Секс-символ хренов...

Уже без сил, я рассмеялась снова.

— Проверься на ВИЧ потом, — выдохнула я. — Он что, инвалид?

— Нет, просто сильно старался, — буркнула подруга. Моего веселья она не разделяла. — Как мне отсюда выйти?

Я перестала ржать и призадумалась.

— Ну, в таком виде сразу исключено... — Я пожала плечами. — Сейчас что-нибудь придумаю. А как Андрей убежал? В чем?

— Он прыгнул за борт. — Аленка разозлилась. — И вовремя он это сделал, иначе я сама бы его утопила...

— Жди меня здесь, — скомандовала я и вернулась в ресторан. Я зашла в служебное помещение и попросила разыскать Катю — это моя хорошая знакомая, работающая официанткой. Главное, чтобы была ее смена. Катя подошла ко мне через три минуты:

— Привет! Ты у нас?

— Катя, выручай. Моя подруга порвала платье, да так, что не может выйти из туалета. Пожалуйста, у вас есть запасная форма?

Через десять минут я принесла Алене ненавистную ей униформу — брюки и белую блузку...

Ресторан мы покинули сразу же, предварительно предупредив Ритку.

— Мы с Мареком завтра отправляемся на остров, к нему на дачу, — только я и он. — Ритка мечтательно вздохнула. — Правда, мы знакомы всего две недели, и я не уверена, что все должно произойти уж так быстро...

— Наоборот, все слишком долго, — зло огрызнулась Аленка. — Ты только представь, если бы я встречалась с Андреем две недели и только потом узнала, что он... что он...

Она так и не смогла выговорить окончание фразы. Я едва скрыла улыбку. После того случая Андрей и Алена больше не виделись.

Моя жизнь постепенно вошла в колею «работа — дом — девчонки». Правда, Ритка все чаще и чаще отказывалась составить нам компанию, ссылаясь на очередную внеплановую встречу с Мареком. Похоже, назревал «роман века»...

Аленка до сих пор пребывала в дурном расположении духа и в своей аптеке (а она работает провизором) перечитывала все статьи про «это».

— Нет, вы только подумайте, — она снова принялась за свое, — такая травма случается крайне редко, да и то с подростками, которые не знают, что делать. И вот мне попался такой... — Она снова выругалась.

Я не выдержала и рассмеялась:

— Да хватит уже! Главное, что все живы!

— Нет, не хватит! — Аленка раскраснелась. — Вы даже себе представить не можете, как я тогда перепугалась. У меня, может быть, теперь психологическая травма... — И она всхлипнула.

— Глупости, — я пожала плечами, — все пройдет и забудется.

— Кто бы говорил, — неожиданно зло огрызнулась Алена. — Уже месяц прошел, а ты все ходишь словно в воду опущенная. Свои-то проблемы не слишком быстро забываются?

— Зачем ты так! — Рита укоризненно качнула головой. — Сюзи и без того тяжело...

Рома, оказывается, не просто «спал» с той девкой, теперь их все чаще видели вместе. И еще — она переехала к нему в квартиру.

— Ну, мне пора! — Я поднялась из-за столика. — Мне сегодня в ночную смену.

Ритка вскочила и чмокнула меня в щеку, а Алена лишь слабо кивнула.

«Ну и черт с тобой!» — разозлилась я и ускорила шаг.

— Привет, шоколадка! — кивнул мне при входе Руслан из службы охраны нашего ресторана. — Как жизнь? Может, сходим потом куда-нибудь вместе?

— Я подумаю, — улыбнулась я и прошла в служебное помещение переодеваться.

Вяло нацепив форму, я поправила непослушные волосы у зеркала и с ужасом отметила, что выгляжу очень плохо: осунулась, темные круги под глазами, маникюр облезлый... Это при моей-то работе!!!

— Пора брать себя в руки! — Я попыталась бодро улыбнуться своему отражению в зеркале, но улыбка вышла жалкой и вымученной.

— Сюзанна! Ты где? — Меня уже разыскивал менеджер. Я еще раз вздохнула и поспешила в зал.

— Твой столик уже занят, работай, — буркнул Сан Саныч, и я, на ходу поправляя фартук, направилась к клиентам.

— Привет, крошка! — за моим столиком развалился Роман, да не один... «Моника Левински» сидела рядом и нагло скалила желтые зубы. — Сваргань-ка нам по-быстрому салатика «Нептун» и «Креатив», бутылку «Мартини» и сырное ассорти.

Я замерла, не в силах поверить своим глазам.

— Сьюзи, ты меня не слышишь? — Рома был доволен произведенным эффектом.

— Ты наглый сукин сын! — вскипела я. — У тебя хватило ума прихватить сюда свою потаскушку?

— Милочка, потише на поворотах. — «Моника Левински» перестала улыбаться. — Ты на работе — вот и обслуживай...

— Сейчас! Сейчас! — Я засунула блокнот и ручку в карман фартука и потерла руки. — Сейчас! Сейчас я вас обслужу!

Я осмотрелась и, увидев на соседнем столике кувшин с томатным соком, извинившись, взяла его в руки.

— Рома, это тебе! — Я поддетела к парню и вылила все содержимое кувшина ему на голову. «Моника Левински» пронзительно завопила, и я метнула в нее салфетницу, а потом снова повернулась к Ромке и ответила ему хорошую пощечину: — Это сдача! — Я вытерла руки о белоснежную блузку «Моники» и поспешила в служебное помещение переодеваться. Было ясно как божий день, что меня сейчас уволят...

— Ты все правильно сделала! — Мы с Аленкой сидели у меня на веранде и пили домашнее вино из малины. — Так ему, гаду, и надо!

— Не знаю, мне потом стыдно стало. — Я пригубила сладкий напиток и замолчала, подбирая слова. — Но зато стало легче, это точно.

— Ты выплеснула отрицательные эмоции. — Аленка налила себе второй стакан вина. — А Ритка не объявлялась?

— Она вчера мне звонила, — я улыбнулась, — они с Марексом уже планируют совместное путешествие на Мальту...

— Вот не пойму я! — Аленка хмыкнула. — Ну что Марек в ней нашел? Маленькая, полная, волосы красивые...

— Успокойся ты, ради бога. — Мне очень не нравились подобные разговоры. — Ты сама выбрала Андрея, а не Марека...

— Но откуда я могла знать?.. — Аленка пьяно рассмеялась. — Кстати, Сюзи, я теперь решила жить по-другому...

— Как это? — Мне действительно стало интересно.

— Ну буду раскручивать мужиков на бабки, ничего личного, только секс и деньги.

— И где здесь что-то новое? — Я даже рассмеялась.

— Ты не поняла, вообще ничего личного...

— Действительно не поняла. — Я пожала плечами. — Зачем тебе это? На свете полно нормальных мужиков, способных любить.

— Нет, я не верю! — Алена взглянула на меня как на полоумную. — И ты это говоришь после истории с Романом?

— Да ну его, — равнодушно отмахнулась я. — Один козел стадо не портит...

— Одна паршивая овца все стадо портит — так правильно говорят! — Аленка зашлась от смеха. — И эта поговорка только подтверждает мои слова. Ты знаешь, что я прочла в одном журнале? — Алена зачем-то огляделась вокруг, хотя мы с ней были совершенно одни, и перешла на шепот: — Есть такой препарат...

И тут дверь моей калитки с шумом распахнулась, и пьяная соседка слева зычно прокричала:

— Сюзка! У тебя мука есть?

— Господи, ну как ты можешь здесь жить? — Алена безразлично пожала плечами. — Здесь такой контингент!

Сама она проживала в престижном районе города, в крупногабаритной «двушке», подаренной ей одним из особо богатых любовников. Правда, впоследствии их отношения почему-то не заладились. Но квартира так и осталась Аленке.

— Нету, тетя Паша, — крикнула я и отвернулась. Соседка, беззлобно матерясь, захлопнула калитку и ушла прочь.

— Она хорошая баба. — Я посмотрела в безразличное личико подруги. — У нее сын погиб недавно, из армии похоронка пришла. А мужа никогда и не было.

— Все равно, я бы здесь жить не смогла. — Алена, как всегда, была непробиваема. — Купи себе приличную хату...

— А деньги где взять? — хмыкнула я. — У меня вон теперь и работы нет.

— Думай... — Аленка улыбнулась. — На то ты и женщина.

— Тема закрыта. — Я вздохнула. — Как твои дела?

— А я... — Аленка замолчала.

— С кем ты познакомилась? Колись! — Я слишком хорошо знала подругу. — С кем?

— Он очень богат, просто супер. У него АЗС-ки по всему побережью...

— Господи! — Я улыбнулась. — Поздравляю. Он нормальный?

— В каком смысле? — насторожилась подруга.

— Ну... — я замялась. — Даже и не знаю, как объяснить. Все хорошо бывает только в сказках... Он женат?

— Разведен, от последнего брака у него взрослая дочь, наша ровесница...

— И сколько ему лет? — Я нащупала брешь.

— Шестьдесят восемь, — ответила Аленка, и я схватилась за сердце.

— Сколько?!!

— Шестьдесят восемь, — нехотя повторила Аленка. — И я выйду за него замуж...

Я молчала, не зная, как реагировать.

В легком светло-розовом брючном костюме и с чайной розой в петлице я сидела за столиком в кафе «Кент» и с наслаждением поглощала шоколадное мороженое.

Ритка, размазывая слезы по щекам, сидела напротив и горько всхлипывала.

— Марек женат, — в тысячный раз повторила она и залилась слезами.

— Я это знала, — спокойно выдала Алена, потягивая мартини.

— Как знала? — в один голос ахнули мы с Риткой.

— Так и знала. — Алена невозмутимо повела плечом.

— Но тогда почему ты мне не сказала? — Ритка схватила ее за руку. — Почему?

— А разве ты меня спрашивала? — Аленка брезгливо поморщилась. — У тебя руки влажные...

— Алена, но ведь Рита твоя подруга. — Я тоже не понимала ее поведение.

— А что плохого в том, что он женат? — Аленка оставилась на нас и повертела пальцем у виска. — Что плохого в том, что Марек свозил Ритку на Мальту?

— Да... но... — Ритка снова всхлипнула. — Я думала, что мы будем вместе всегда...

— А разве он предложил вам расстаться? — Аленка хмуро взглянула на Риту. — Да?

— Нет. — Рита вздохнула. — Но и разводиться он не собирается...

— Глупая ты, Ритка, честное слово. — Алена махнула рукой. — Живи спокойно, зачем тебе муж?

— А тебе зачем? — Я подняла глаза на Алену. Через месяц у нее уже была назначена регистрация с Олегом Афанасьевичем Поротом, шестидесяти восьми лет от роду. Жених нам представлен еще не был, зато уже были вручены приглашения на свадьбу...

— Сьюзи, но ведь это совершенно разные вещи! — Аленка даже раскраснелась от негодования. — И потом, мой брак продлится от силы полгода!

— Только прошу, не считай своего старика глупее себя. — Я ухмыльнулась. — Если ты рассчитываешь развестись через полгода и половину добра оттяпать себе, то я тебя разочарую. Такие люди при вступлении в брак подписывают брачный контракт... И достанется тебе лишь пень облизать!

— Я знаю. — Аленка рассмеялась. — Олежек меня уже предупредил.

— И на что ты тогда рассчитываешь? — Ритка перестала всхлипывать и теперь нервно стучала ложкой о столик.

— Милая, я, в отличие от тебя, никогда не жду «милости от природы». — Аленка рассмеялась. Меня почему-то этот смех заставил вздрогнуть.

— И что же? — Я замерла в ожидании объяснений.

— Ну... — Алена осушила еще один бокал Мартини. — Ну... — Она любила привлекать к себе внимание. И не только одеждой... — Я уже месяц капаю Олежеку в питье одно лекарство...

— Зачем? — Мы с Риткой переглянулись.

— Ну хочу, чтобы мой любимый дольше жил!!! — Аленка снова пьяно рассмеялась.

Меня просто покорило:

— Прекрати, объясни, в чем дело...

— Этот препарат используют для лечения катаракты глаза, но если его добавлять в пищу... то...

— То... — повторила Ритка.

— То он действует как яд. — Аленка снова пригубила «Мартини».

— Ты сдурела! — Я всплеснула руками — Тебя посадят!

— Как бы не так! — Аленка рассмеялась, она вообще сегодня пребывала в отличном расположении духа. — Это лекарство надо капать в питье по три капли каждый день, и человек умирает от хронических заболеваний. Наличие яда в крови может выявить только специальная экспертиза, но кому придет в голову, что шестидесятивосьмилетний дедок скончался не от инфаркта или инсульта, а от... А с моей помощью? — И она посмотрела на нас невинными глазами.

— А тебе его не жалко? — Ритка хмуро вертела в руках ложку. — Нет?

— Он будет спать со мной полгода!!! — Аленка закипела от возмущения. — Полгода! И я еще должна его пожалеть?

Мы промолчали, но у меня на душе остался неприятный осадок.

На следующий день, когда я корпела над учебниками (решилась и поступила в Универ на юридический факультет заочно), ко мне в дом ворвалась Аленка.

— Как дела? — Она прошла в комнату. Я удивленно пожала плечами.

— Что-то случилось?

— Нет. — Алена сбросила легкую курточку на кресло и принялась стаскивать совершенно новенькие алые сапожки. — Я вчера много выпила?

— А ты не помнишь? — удивленно ахнула я.

— Помню, — смутилась Алена. — Но плохо... Я что-то рассказывала? Ну, про Олежека?

— Если ты имеешь в виду яд, то да. — Я подошла к столику и включила компьютер — мне еще надо было найти в Инете материал для реферата.

— Глупость какая! — фальшиво рассмеялась Алена. — Неужели вы с Риткой поверили в этот бред?

— А это бред? — уточнила я, внимательно глядя подруге в глаза.

— Естественно. — Алена пожала плечами. — Просто я вычитала подобную историю в газете и решила вам ее пересказать. Но, видимо, спьяну приукрасила, или вы меня не так поняли...

— Ну скорее ты приукрасила. — Я слегка улыбнулась. — И скажу прямо, у тебя это отлично получилось.

— Ты Ритке скажи, чтобы лишнего не трепала. — Аленка поерзала в кресле. — У тебя выпить есть?

— Вино сухое на кухне. Принести?

— Давай. — Аленка вытянула вперед правую руку.

— Что? — не поняла я.

— Ну! Посмотри внимательнее!!! — Аленка поиграла пальчиками. — Видишь?

На безымянном пальце красовался огромной величины бриллиант. Розового цвета. В белом золоте.

— Олежек подарил? — догадалась я.

— Он самый. — Аленка улыбнулась. — А свадебное платье у меня будет как у Шарлотты...

— Какой Шарлотты? — переспросила я, так и не припомнив такой девушки в окружении Алены.

— Как у Шарлотты из фильма «Секс в большом городе»... Ну этот! Как его! Тьфу, кутюрье забыла...

— Не огорчайся, вспомнишь еще. — Я принесла в комнату вино и один бокал.

— А ты? — Аленка уставилась на меня непонимающим взглядом.

— А мне вечером на работу еще. — Я улыбнулась. — Я же теперь работаю менеджером в ночном клубе, мне пить нельзя. У нас правила строгие...

— И зачем тебе это надо? — Аленка лениво потягивала мое вино. — Не пойму я. Нашла бы себе приличного мужика да и жила за его счет!

— Да где их взять-то, приличных мужиков? — ухмыльнулась я.

— Ты всегда была слишком независима, мужчины таких не любят. А вот сейчас еще и с институтом связалась. На кой тебе высшее образование?

— Только не говори мне, что мужчины не любят образованных, — рассмеялась я. — Алена, я пока не хочу серьезных отношений.

— А деньги тебе нужны?

— А при чем здесь деньги? — Я пожала плечами. — Я сама неплохо зарабатываю...

— Неплохо?!! — Аленка буквально пополам согнулась от смеха. — Господи, ты себе в ресторан позволяешь выйти раз в неделю да на дискотеку пару раз в месяц! А когда ты себе последний раз обновку покупала?

— Вчера. — Я гордо подняла голову. — Сейчас принесу...

Я ушла в зал и вернулась с маленьким золотым медальоном.

— Что это? — Аленка удивленно рассматривала вещьцу.

— Это я купила себе талисман, на удачу. Знаешь, зашла в магазин, он мне очень понравился, я и купила...

— Неплохой. — Аленка сморщила носик. — Только маленький, да и камешков нет...

— Ну... — я развела руками, — мне пока не встретился на пути такой вот Олежек...

— И не встретится, ни тебе, ни Ритке, если вы будете ушами хлопать... Богатого мужика самой искать надо!

— Тыфу ты! — Я сплонула. — Ну тебя прям заклинило на бабках!

— Ой, какие мы чистые! — возмутилась Алена. — Ты бы прям и с сантехником жить могла?!

— Наверное, нет. Но деньги у меня не стоят на первом месте, понимаешь? Мне в мужчине нравится ум, сексуальность, чувство юмора... Ну и деньги, конечно.

— И все-таки деньги...

— А самое главное — чтобы он умел держать свое слово, — я вздохнула, — иначе это уже не мужик, а так, трепло...

— Глупости, — отмахнулась Аленка. — Если есть бабки, то все отлично. Нет бабок — нет любви...

Я пожала плечами и развивать тему больше не стала. Ну не ругаться же с ней, на самом деле!

— У него домик три этажа и забор два метра в высоту. — Ритка нахмурилась. — Может, поэтому они решили свадьбу справить «по-домашнему», не выезжая в ресторан?

— А ты его видела? — Я имела в виду Порота. — Как он тебе?

— Не видела, — Ритка хмыкнула. — Ты же знаешь, Алена его почему-то от нас скрывает...

— Может, ей просто стыдно, что жених такой старый? — предположила я, крутясь у зеркала. Через час мы должны были предстать перед женихом и невестой в доме жениха.

— А у Алены есть стыд? — Ритка грустно рассмеялась. Между девушками явно пробежала черная кошка.

— Не надо так. — Я приобняла подругу. — Она просто очень своеобразная...

— Но почему она мне не сказала про Марека? — Ритка зло сощурилась. — Почему? Хотела насладиться моими страданиями?

— Глупости ты говоришь! — Я поправила лямку у вечернего платья цвета спелой вишни. По случаю свадьбы лучшей подруги пришлось разориться и приобрести вещьцу от Naf-Naf. Платье было достаточно короткое для того, чтобы продемонстрировать мои потрясающие ноги, и достаточно элегантно, чтобы не прослыть среди Аленкиных гостей простушкой. Я предполагала, что на их свадьбе соберутся еще те звезды...

— Просто то, что для тебя имеет значение, для Аленки пустой звук. — В этом я была абсолютно уверена.

— А то, что она хочет отравить этого старика, тоже всего лишь пустой звук? — Ритка негодовала.

— Она все объяснила. — Я еще раз провела по волосам расческой, пришлось потратить полдня на лучший салон красоты, чтобы мне выпрямили волосы, и теперь они лишь слегка завивались. — Она говорит, что это была шутка. Всего лишь пересказ газетной статьи...

— Врет! — уверенно отмахнулась Рита. — Наболтала спьяну, а теперь боится, что наговорила лишнего. Мне-то все равно, но как она собирается с этим жить?

— Это ее дело. — Мне надоел этот разговор, и я посмотрела на часы. — Пошли, как бы не опоздать...

— А почему она нас не пригласила в ЗАГС? — Ритка мельком взглянула на себя в зеркало. Длинное классическое черное платье «в пол», голубые туфельки и маленькая голубая сумочка со стразами в виде рыбки...

«Жаль, что ее сейчас не видит Марек!» — подумала я.

— Ты прекрасно выглядишь. — Я улыбнулась.

— Ты тоже, — Ритка накинула на себя пальто. —

Но Алена могла бы нас пригласить и в ЗАГС...

— Успокойся наконец! — рассмеялась я, и мы вышли во двор. За калиткой уже стояло такси.

Заехать на территорию особняка нового мужа Алены в автомобиле нам не разрешили. Мы с Риткой молча вылезли из машины и поковыляли пешком, то и дело оглядываясь вокруг. Несмотря на пасмурную погоду, весь двор был уставлен живыми цветами в огромных глиняных горшках. По дорожке, вымощенной перламутровой плиткой, гости гуськом проходили в дом. На деревьях были развешаны белые воздушные шары.

— Красиво. — Я указала рукой на кипарис, украшенный разноцветными мигающими огоньками.

— Красиво, — согласилась Ритка.

Мы подошли к дому.

— Здравствуйте! — Лакей с бакенбардами (с ума сойти!) вежливо попросил нас предъявить приглашения на свадьбу.

Мы с Риткой молча вытащили из сумочек открытки и сунули ему под нос.

— Добро пожаловать! — Мужчина склонился в почтительном поклоне.

Мы вошли в просторный холл. Всюду сновали официанты, разнося на подносах выпивку и закуску. Народу было немного, человек сорок-пятьдесят, гости стояли группами и что-то живо обсуждали. Мы с Риткой образовали свою собственную «могучую кучку».

— Смотри. — Ритка пихнула меня локтем в бок. Я пригубила шампанское (кстати, довольно неприятное на вкус) и, поморщившись, перевела взгляд туда, куда уже минуты три неотрывно пялилась Рита.

— Что? — Я ничего не заметила. Группа из пяти человек — три женщины и два мужика. Всем хорошо за пятьдесят.

— Не узнаешь? — Ритка покраснела.

— Да кто?

— Тот, из казино... — Ритка горячо зашептала мне на ухо. — Которому вы тогда тысячу баксов задолжали... Урод старый, сутенер. Неужели забыла?

— Да ты что?! — Я действительно узнала в симпатичном джентльмене в отличном костюме «красную бейсболку». — Неужели он знаком с мужем Алены?

— Хороша компания. — Ритка пригубила шампанское и сморщилась. — Что за гадость?

Не сговариваясь, мы поставили бокалы на пустой поднос, с которым проплыл мимо очередной официант.

— Девочки, а вы чьи? — К нам подошла забавная старушенция в зеленой шляпе с огромными полями, из-под которых выглядывало маленькое сморщенное личико. Бархатный черный плащ (!) и... красные колготки в «сеточку». Лет ей было никак не меньше семидесяти... Бабуся была либо веселая от рождения, либо уже хорошо приняла на грудь.

— Мы со стороны невесты, — приветливо улыбнулась я.

— А вы? — Ритка откусила канapé с чем-то липким и склизким. — О господи, какая дрянь! — Она невольно огляделась в поисках, куда бы сплунуть.

— Вот там туалет. — Старушка махнула рукой влево. — Ты права, моя милая, ужасная гадость... Олежек совсем недавно сменил повара, старый был куда лучше...

Ритка сделала над собой усилие и проглотила кусок канapé. Я же не решилась взять с подноса даже виртуозно нарезанное яблоко на «шпажке».

— Меня зовут Олеся, я младшая сестра Олежека...